

Злобный отпрыск семьи Бай! Бай Муцзинь, ты обязательно дождешься того, что вся семья Бай обратится в прах. Взгляд Хань Сьюй, словно пропитанный ядом, яростно впился в удаляющуюся спину Бай Муцзиня.

Управляющий Хан, на мгновение ошеломленный словами Бай Муцзиня, тут же вспыхнул от гнева. Он принялся твердить, что сам знает, кто в этом доме хозяин, и пригрозил, что когда вернется глава семьи, молодому господину не поздоровится. Подумать только, оскорбить молодого господина и еще позволить какому-то альфе стать омегой!

Оба, полные злобы и собственных мыслей, поспешно удалились, оставив после себя лишь разгромленный розарий, напоминавший о случившемся.

Тем временем Бай Муцзинь, забыв об их существовании, с головой ушел в покупки в Звездной сети. Глядя на бесконечные страницы с дорогостоящими запчастями для мехов, он только и делал, что нажимал кнопку купить. В этой жизни он впервые мог позволить себе тратить деньги как воду, не чувствуя ни капли жалости.

К полудню все заказанные детали уже доставили в родовое поместье семьи Бай. Огромные контейнеры были свалены прямо на месте только что расчищенного розария. Бай Муцзинь, с чертежами в одной руке и инструментами в другой, с невероятным энтузиазмом принялся за изучение сборки меха.

Базовые дисциплины, такие как физика и химия, его не беспокоили — в конце концов, прежний владелец тела был наследником богатого дома, отлично учился и легко справлялся с подобными предметами. Трудность заключалась именно в курсе по мехам. Для поступления в военную академию требовался определенный багаж знаний, и дети из военно-политических семей начинали обучение чуть ли не с пеленок. Помимо теории, требовались и практические навыки, что для обычного человека, никогда не помышлявшего о службе, было крайне сложной задачей.

Глядя на горы запчастей и головокружительные чертежи, Бай Муцзинь впервые порадовался своей духовной силе SSS-ранга. Чем выше уровень духовной силы, тем острее ум, выше концентрация и лучше способность к пониманию, а значит, и обучение дается куда легче.

В то время как Бай Муцзинь был поглощен изучением чертежей, за дверью стояла Хань Сьюй, наблюдая за его занятой спиной с целым роем мыслей в голове. Неужели он действительно хочет поступать в военную академию? Разве Бай Муцзинь не стал омегой? Неужели он нашел способ снова стать альфой?

От этой мысли сердце Хань Сьюй сжалось от страха. Нет, это невозможно! Она с таким трудом втоптала его в грязь, неужели все усилия пойдут прахом?

Приведя себя в идеальный порядок, Хань Сьюй снова направилась во двор, намереваясь разузнать, что к чему. Она подошла к розарию, нарочно делая каждый шаг как можно громче, но Бай Муцзинь был настолько сосредоточен, что полностью ее проигнорировал. Хань Сьюй от

ярости едва не скрипнула зубами.

— Брат, что ты делаешь? Собираешь детали для меха? Брат, ты собираешься поступать в военную академию? Прости, что побеспокоила тебя. Ты ведь простишь Юй, правда? — говорила она, и в ее глазах уже блестели слезы, выглядевшие донельзя жалко.

Эта поза невинного белого лотоса вызвала у Бай Муцзиня лишь раздражение. Казалось, будто кто-то его обидел. После прихода апокалипсиса жизнь стала необычайно ценной, но в то же время — гроша ломаного не стоила. Как один из сильнейших бойцов того времени, он привык решать любые интриги силой и давно отвык от пустой болтовни с такими людьми, как Хань Сыюй, которые только зря тратили его время.

Глядя на плачущую Хань Сыюй, Бай Муцзинь отложил инструменты, желая поскорее спроводить ее прочь.

— Раз знаешь, что мешаешь, так уходи, — не сдержался он.

Хань Сыюй сжала кулаки, выдавив из себя неестественную улыбку.

— Брат, ты правда поступаешь в военную академию? Это так здорово! У таких омег, как я, даже шанса нет, — она нарочно упомянула статус омеги, пытаясь вывести, не восстановился ли Бай Муцзинь как альфа.

Глядя на невозмутимое лицо Бай Муцзиня, Хань Сыюй невольно покрылась холодным потом.

Ха... как быстро она начала суетиться.

Видя нервозность этой лицемерки, Бай Муцзинь усмехнулся про себя. Видимо, большинство омег в этом мире считают себя слабыми и даже не допускают мысли о подаче документов в академию.

— Я действительно подаю документы в военную академию, на факультет пилотирования мехов. Омеги тоже могут поступать, ограничений по полу нет, — сказав это, Бай Муцзинь махнул рукой ошолбеневшей Хань Сыюй, давая понять, чтобы она уходила и не тратила его время.

Хань Сыюй была потрясена. Она поняла, что если Бай Муцзинь, будучи омегой, получит военное звание, то сможет унаследовать семью Бай и даже вывести ее на новый уровень. Только представьте: семья, поколениями занимавшаяся торговлей и накопившая огромные богатства, входит в военные круги. Все силы будут стремиться завязать с ними дружбу ради этих денег, ведь война держится на золоте.

Охваченная негодованием, Хань Сыюй даже забыла о своей маске и молча, на негнущихся ногах, вернулась в комнату.

Нет, нельзя позволить ему добиться успеха. Хотя омеге попасть в военную академию, а тем более на поле боя и получить звание — задача практически невыполнимая (одни только тесты на физическую подготовку и духовную силу чего стоят), для верности она все же набрала номер Тан Ливэня. Она надеялась, что ее жених сможет подпортить жизнь Бай Муцзиню и заставит его отказаться от этой затеи.

Бай Муцзинь, увлеченно впитывающий новые знания, не знал о готовящемся сюрпризе, а если бы и узнал — ему было бы все равно. Альфа? Всего лишь альфа, просто побьет его, и дело с концом.

Тем временем на планете Сасэй...

Шан Янь просматривал документы — список новых абитуриентов Первой военной академии. Каждый год военные корпуса заранее получали такие списки, чтобы присмотреть себе талантливых студентов. Если те успешно проходили экзамены, их могли сразу зачислить в корпуса на должности, что давало куда больше шансов, чем у обычных солдат, гнувших спину в надежде на повышение.

Хм? Шан Янь удивленно приподнял бровь. Этот омега... интересно. Хочет поступать в военную академию? У него есть стержень, и это вызывает симпатию, да и внешне он вполне в его вкусе.

Заметив довольное выражение лица командира, адъютант невольно удивился. Неужели он нашел отличного кандидата? Да, должно быть, так оно и есть! Если бы адъютант знал, что Шан Янь улыбается, глядя на анкету омеги, он бы наверняка про себя выругался: мы тут воинов выбираем, воинов! А не на свидание идем! В конце концов, главное — это внешность, какой же ты негодяй!

Шан Янь указал на список, велел адъютанту уделить особое внимание нескольким кандидатам, а затем направился к тренировочному полю, оставив адъютанта разбираться со всем остальным.

Бедный адъютант вскоре получил мощный ментальный удар, даже не подозревая об этом.

Адъютант: ...Глаза меня не обманывают? Генерал выбрал омегу? Да, выбрал омегу! Омега собирается поступать в военную академию? Неужели нынешние омеги стали такими дерзкими?

Адъютант еще долго стоял, ошеломленный этой новостью.

Никто тогда еще не знал, что этот омега совершит чудо в военной истории Альянса...

<http://bllate.org/book/18573/1787473>